

Новое время Петерб. 1904г. 20 марта.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Въ бенефисъ М. Л. Кропивницкаго 18 марта поставлена была еще не игранная въ Петербургѣ, его же четырехъ-актная драма «Олеся». Пьеса построена на мотивахъ сословной, экономической и семейно-бытовой перетасовки, совершающейся въ наши дни на Украинѣ такъ же, какъ и во всей Россіи. Кондратъ Болтызь, сперва приказчикъ у помещиковъ Загрявъ, дѣлается арендаторомъ ихъ имѣнія, а потомъ заимодавцемъ и банкиромъ единственнаго отпрыска рода, молодого Леонида Загрявы. Совершается закладная на имѣніе, а потомъ переходитъ къ Болтызу и имѣніе. Это воспѣтый въ литературѣ пресловутый «чумазый», стяжательный, жестокий къ низшимъ, лицемерно-набожный, сластолюбивый, грубый. Мелочность, скопидомство и суевѣріе хра-

нить на новой своей «высотѣ» и достойная супруга его Лукерья. И подъ крылышками этой пары въ скрапнической средѣ выросъ ангелъ во плоти, ихъ дочка Олеся (Александра). Она умна, благородна, полна любовью къ правдѣ, сочувствіемъ къ бѣднымъ, горячимъ стремленіемъ къ просвѣщенію. На этомъ чистомъ самородкѣ нѣтъ ни одной брызги окружающей грязи. У нея даже тонкій вкусъ, заставляющій предпочитать прелестное народное платье смѣшнымъ «моднымъ» издѣліямъ захолустныхъ искусницъ.

Въ имѣніе, гдѣ Болтызь даритъ уже на правахъ хозяина, прѣзжаетъ прежній его владѣлецъ Загрява. Какъ всѣ люди, незнакомые съ дѣловой стороною жизни и ея безпощадной борьбою, онъ думаетъ, что довольно сказать слово, обратиться къ совѣсти Болтыза и онъ получитъ или часть имѣнія, стоящаго втрое больше занятыхъ денегъ, или доплату. Но онъ забылъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Болтызь получилъ имѣніе на основаніи документа, «по закону». Ни возвращать, ни доплачивать онъ ничего не хочетъ. Есть способъ поправить дѣло, подсказываемый честолюбіемъ. Леонидъ можетъ жениться на Олесѣ. Но ей онъ не по душѣ. Она любитъ, — болѣе жалѣетъ, — простого деревенскаго парня Власа, сына бѣднѣйшей вдовы, мечтательнаго, любителя природы, охваченнаго также какими-то всемъ смутными, высшими стремленіями.

Последнія событія въ семьѣ раскрыли Олесѣ глаза. Сперва она не хочетъ вѣрить, чтобы отецъ могъ спокойно ограбить человека, но скоро убѣждается въ этомъ. Дѣлается она и случайной свидетельницей ухаживавій отца за горничной Горпиной. Какъ противустоятъ всему этому, какъ обратиться изъ этой тины? Она не находитъ отвѣта въ себѣ самой. Нѣтъ образованія, развитія. Едва начатое, это развитіе требуетъ еще руководства, движенія, науки. Учиться, учиться, является ея единственною мыслью.

Убѣдись въ потерѣ всего и прокутивъ съ горя послѣдніе остатки, Леонидъ уѣзжаетъ и застрѣливается гдѣ-то въ номерѣ гостиницы. Власъ не можетъ повѣрить чувству Олеси и по настоянію матери женится на первой попавшейся дѣвушкѣ. Потрясенная всемъ этимъ Олеся чуть не умираетъ. Учеты Балтызовъ пробуждается тогда и все побуждаетъ родительское чувство и они благословляютъ дочь на «новую жизнь» и ученье...

Изъ этого пересказа видно, что въ пьесѣ переплелись жизненные наблюденія и сочиненность. Лица Олеси, Власа по существу возможны, но требуютъ иного осуществленія. Теперь это жители другой планеты, дышущіе другимъ воздухомъ, застрахованные отъ вліянія окружающаго. Пьеса слишкомъ растянута. Кропивницкій пишетъ размашисто. У него нигдѣ нѣтъ пошлости, вездѣ видна душа артиста, но отсутствуетъ чувство мѣры, которымъ такъ полна его игра. Въ каждой пьесѣ Кропивницкаго есть одинъ—два эпизода, написанные художникомъ, со свободой, съ трепетомъ. Таковы въ «Олесѣ» первая картина 4-го дѣйствія—сцены дѣвочки-няньки съ братомъ и картинка уженія рыбы Олесей и Власомъ, съ первыми искрами загорающагося чувства. Изображеніе любви дѣвушки, уже тронутой просвѣщеніемъ, къ всемъ простому человеку, съ ея сложностью, прогнворчѣіями, могло бы быть благодарнѣйшей психологической задачей. Но оно едва намѣчено въ пьесѣ Кропивницкаго.

М. К. Заньковецкая сдѣлала все, что доступно большому таланту, чтобы оживить лицо Олеси. Мы видѣли превосходную артистку и великолѣпные моменты. Но все искусство художницы-реалистки не могло сдѣлать правдивымъ сочиненный образъ. М. Л. Кропивницкій игралъ съ благороднѣйшей простотой, съ комизмомъ естественнымъ, не знающимъ подчеркиванія, свободнымъ. Но Кропивницкій-авторъ вредилъ Кропивницкому-актеру. Самыя правдивыя движенія, оттѣнки, интонаціи расхолаживались обиліемъ словъ, продолжительностью момента, которыхъ не терпитъ сцена. Хорошо былъ г. Левицкій въ роли слуги крѣпостныхъ временъ.

Бенефицианту устроены были шумныя оваціи. Кропивницкій—одинъ изъ послѣднихъ могиканъ чудесной русско-малорусской школы артистовъ, вырожденныхъ провинціей, воспитанныхъ жизнью, наблюденіемъ. Эти актеры играли страшно много, получали страшно мало, но переживали сами и заставляли переживать другихъ незабвенныя минуты. Сколько сокровищъ души и таланта разбросалъ на своемъ долгомъ артистическомъ пути Маркъ Кропивницкій! Во вчерашнихъ аплодисментахъ ему слышались уваженія и любовь, какія соединяють публику съ артистомъ, отдавшимъ обществу и свою жизнь, и свою личность. В. Г.